

Повелитель книг

Автор:

Олег Рой

Повелитель книг

Олег Юрьевич Рой

Хранители #1

Женька проснулся в холодном поту: во сне он видел незнакомую комнату, уставленную полками с древними фолиантами. Вдруг в помещении возникла какая-то жуткая зеленая субстанция и принялась жадно, с чавканьем поглощать все вокруг. Брр, привидится же такое! Утром парень забыл о кошмаре. И так бы и не вспомнил, если бы на каникулах в деревне не услышал, как его «отставший от прогресса» дед обсуждает по скайпу появление какой-то разумной зеленой плесени, угрожающей жизни целого мира...

Женька решил во всем разобраться!

Олег Рой

Хранители. Повелитель книг

Моим детям Жене,

Вите и Оле посвящаю

Пролог

Это была странная незнакомая комната... Большая или маленькая – непонятно, поскольку здесь царила почти абсолютная темнота. Лишь тоненький лучик света лениво падал откуда-то сверху, и в его тускловатом бархатном отблеске можно было различить высокий книжный стеллаж – большущий старый шкаф из темного дерева, весь заполненный томами. Каких книг там только не было! Большого формата и совсем миниатюрные, в добротных кожаных переплетах и в тоненьких бумажных обложках, серьезные энциклопедии и детские сказки, старинные, напечатанные еще по древним правилам, когда после каждого слова, заканчивающегося на согласную, зачем-то ставили твердый знак, и современные, только что изданные, пахнущие новой бумагой, клеем и типографской краской. Все они стояли на этих добротных, крепких полках, казалось, не один год и, похоже, совсем неплохо уживались вместе.

Нежно струящийся свет быстро пробежал вдоль полок, словно умелые пальцы пианиста по клавишам, и от его легких прикосновений надписи на корешках книг чуть заметно блеснули, будто заиграли, зазвучали, поздоровались с озорным лучиком.

Внезапно, ни с того ни с сего, с самой верхней полки упала большая книга с изящно выведенным золотом на кожаной обложке словами «Сказки европейских писателей» и глухо ударилась об пол крепким ребром, отчего по всей комнате разнеслось гулкое эхо. Книга раскрылась прямо посередине, на одной из глав истории, название которой было напечатано маленькими округлыми буквами сверху страницы – «Удивительное путешествие Нильса с дикими гусями». Лист украшала цветная иллюстрация – мальчик, играя на маленькой деревянной дудочке, уводит за собой в море многотысячное крысиное войско. Картинка вдруг начала прямо на глазах увеличиваться и оживать. На картинке, шумели и плескались, ударяясь о скалистый берег, темные волны, беспокойный морской ветер грубо и недовольно трепал белокурые волосы Нильса. Стая крыс замороженно, ровным строем, чеканя шаг, следовала по пятам за мальчиком, не замечая ничего вокруг...

И тут на гребне одной из волн появилось крохотное зеленое пятнышко, напоминающее обыкновенную плесень, которая часто образуется на забытых хозяевами черствых кусочках хлеба. Появилось – и стало разрастаться, делаясь

все больше и больше, а зеленый цвет его становился все ярче и насыщеннее. Нильс заметил это, оборвал зачаровывающую мелодию своей дудочки и замер в полнейшем недоумении. А пятно тем временем перекинулось на соседнюю волну, потом на другие... Оно заполнило все море и уже начало подбираться к мальчику и крысам, как бы протягивая им навстречу свои грязно-зеленые щупальца.

Раздался пронзительный писк, крысы, визжа, со всех ног, не разбирая дороги, побежали в сторону берега. Следом за ними бросился испуганный Нильс. Но было поздно: вязкая зеленая жижа ожидала их и там. Она принялась погребать под собой крыс, и в скором времени все крысиное полчище потонуло и растворилось в мерзко хлюпающем зеленом болоте.

Бедный мальчик метался на крохотном островке чудом уцелевшей земли, который с молниеносной скоростью таял под наступающей «плесенью». Одна секунда – и вот уже сам Нильс, издав отчаянный вопль ужаса, пропал под плотным ковром темно-зеленой дряни.

А между тем «плесень» начала хозяйничать и на полках книжного шкафа. Она ловко карабкалась вверх по стеллажу и стекала на нижние полки, довольно чавкая и становясь все ярче и все зеленее. И при этом с аппетитом поглощала книги – одну за другой, одну за другой, оставляя от них лишь жалкие кусочки обглоданных переплетов.

Но вот что удивительно – «плесень» ела не все подряд, а проявляла непонятную избирательность: сжирала исключительно хорошие, добрые и полезные книги, а всякую ерунду в безвкусных обложках брезгливо обтекала, даже не притронувшись, или же сразу презрительно выплевывала, если нечто подобное случайно попадалось ей на пути.

И эта живая, отвратительно чавкающая плесневая масса все разрасталась и разрасталась, погребая под собой старый книжный шкаф целиком со всем его содержимым, и скоро его совсем не стало видно. Теперь на месте шкафа было грязно-зеленое пятно, которое продолжало все увеличиваться и увеличиваться, становясь все больше, больше, БОЛЬШЕ...

Громкий раздражающий электронный сигнал... Яркая вспышка...

Глава первая,

в которой Жене снится странный сон, а родители Жени собираются в командировку, и никто пока не подозревает, какие удивительные события ждут их впереди

Женя, вздрогнув, поднял голову, пытаясь прийти в себя. Неужели это был просто сон? Кажется, все в полном порядке: он дома, в своей комнате, никаких крыс, никакого Нильса, никакой плесени и никаких книг. Похоже, он просто задремал прямо у компьютера, опершись головой на левую руку. Рука затекла, и по ней теперь неприятно бегали мурашки, а голова казалась какой-то странно тяжелой. Интересно, долго он спал? Сколько сейчас времени? Женя поднял глаза: за окном начинался тихий майский вечер, солнце близилось к закату, хотя было еще совсем светло.

Надо сказать, засыпать за компьютером ему случалось нередко. Особенно если накануне Женя покупал, скачивал из инета или одалживал у приятелей новую компьютерную игру, которую не терпелось немедленно попробовать, или какой-нибудь потрясный блокбастер. Обычно процесс игры или просмотра фильма затягивал настолько, что он совершенно не замечал ни течения времени, ни происходящего вокруг, с головой погружаясь в таинственный и увлекательный мир, который дарил ему возможность побыть и бесстрашным воином, и супершпионом, и гонщиком «Формулы-1». Бывало, что Женя просиживал перед монитором до самого рассвета и шел в школу абсолютно не выспавшимся, но вместе с этим счастливым и довольным тем, что игра ему поддалась, а фильм он успел посмотреть раньше других – и теперь будет о чем поболтать с одноклассниками. Конечно, ему доставалось от родителей за такие ночные «посиделки», но это было далеко не самое страшное в жизни. Правда, папа не особенно придирался к нему, видимо, хорошо помня собственные юные годы, а из-за маминых нотаций Женя заморачивался не слишком.

Тринадцатилетний Женя Лыков был типичным тинейджером, или, как выражаются взрослые, современным подростком. Среднего роста, с серо-голубыми глазами и вечно растрепанными, как у большинства мальчишек, русыми волосами, веселый, общительный, в меру взбалмошный, в меру упрямый и весьма толковый парень. Учился неплохо, поскольку был достаточно эрудированным и интересующимся человеком, в математике, физике и особенно

информатике все схватывал на лету. Но вот гуманитарные предметы давались ему с трудом, а по литературе он вообще еле-еле перебивался с тройки на двойку и обратно. А все потому, что Женя терпеть не мог читать книги. И никакие убеждения и аргументы родителей, учителей и некоторых друзей не могли сдвинуть его с позиции, которая выражалась примерно так: «Чтение книг – скучотища и бесполезная, бессмысленная трата времени! Кому вообще нужны бумажные тома в эпоху высоких технологий, mр3 и 3D графики? Лазерные диски – и те уже устарели, чего уж говорить о всякой там макулатуре! Необходимую информацию можно легко и быстро получить из Интернета. Художественная литература? Да просто жаль тратить свое время на все эти бесконечные описания природы, длиннющие диалоги и прочую фигню, которой напичканы книжки. Зачем читать, когда существует кино, где все ярко, наглядно и понятно? И вообще, нормальный парень должен разбираться в компьютерах, в технике и спорте, а за книжками торчать – удел занудных ботаников!»

Единственной «макулатурой», которую Женя признавал и впускал в свою комнату, были журналы о компьютерных играх, новинках цифровой техники и кино. Книгам же вход на его территорию был строго воспрещен, исключение составляли только школьные учебники – по необходимости. Хотя будь его воля, он бы и без них совершенно спокойно обошелся и пользовался одним только Интернетом. Но увы! Несмотря на то что школа, в которой он учился, считалась одной из лучших и современных в районе, большинство учителей не доверяли подобному способу овладения знаниями.

* * *

Протерев сонные глаза, Женя разглядел на мониторе в «скайповом» окне изображение своего одноклассника и приятеля Дениса, которому, по всей видимости, было от него что-то нужно. Причем очень срочно, так как «названивал» тот уж больно настойчиво.

Совсем недавно Женя и все его друзья сообща уговорили родителей купить им web-камеры, и теперь ребята при помощи видеозвонков могли позволить себе, не выходя из дома, общаться через монитор, совсем как в реале. Сейчас, окончательно сбросив с себя остатки странного сна и недовольно потеряв затекшую руку, мальчик нажал на кнопку видеозвонка, и на экране его компьютера во всей красе предстал Ден.

– Женька, ну ты куда пропал-то? Ты там что, спишь, что ли?

– Да не сплю я! – стал оправдываться Женька. – Так, вырубился ненадолго... Всю ночь за компом просидел. Миха мне вчера stalkera нового притащил – так разве можно спокойно спать, когда на руках такая нереальная вещь. Сейчас фильм один решил скачать, про вампиров – а торрент тормозил чего-то, грузил целую вечность. Потом вообще все зависло, с раздачи все ушли, что ли... Я ждал, ждал, да и отключился. И, знаешь, жуткий бред приснился. Жесть! Сначала книги какие-то, потом крысы... помнишь мультик старый про Нильса? Вот, и в моем сне этот самый Нильс на дудочке играет, а крысы за ним в море идут, и вдруг – бац, дрянь какая-то зеленая, вроде плесени, как на хлебе бывает, только круче, как волна прям, все растет, растет... Сначала Нильса с крысами сожрала, потом...

– Слушай, завязывай ты с играми своими! У тебя от них скоро окончательно крыша съедет! – засмеялся Денис.

– Ой, кто бы говорил! – обиделся Женька. – На себя посмотри. Тоже мне, специалист по фэнтези! Чем время на книжки тратить, лучше бы почаще в кино ходил. Ведь круче в миллион раз! Сейчас такие технологии, эффекты всякие...

– Я тебе уже объяснял, – сразу втянулся в старый спор Ден. – Это же совершенно разные вещи! Кино, конечно, круто, не спорю. Но книга – совсем другое! Когда читаешь, у тебя в голове будто целый мир создается, причем твой собственный мир, понимаешь? Он ни от кого и ни от чего не зависит – ни от режиссеров, ни от актеров, ни от бюджетов, ни от спецэффектов – только от тебя! Ты сам его представляешь таким, каким хочешь. Разве не здорово? Никакое кино не сравнится!

– Бла, бла, бла... Ладно, проехали, не хочу с тобой снова цапаться. Только никто и никогда не сможет убедить меня в том, что читать – круто... Ты чего хотел-то?

– Слушай, Жень... – В голосе друга появились просительные интонации. – А ты информатику на завтра сделал?

– Шутишь, что ли? Да за три секунды с этой фигней справился! Тоже мне, «задание повышенного уровня сложности»!.. Не задача, а смех один! Если и вправду на контрольной похожие будут, пятерка мне обеспечена.

– Расскажи, как делал, а? А то я всю голову сломал – не выходит. Ты же знаешь – я гуманитарий до мозга костей...

– Давай по почте скину, перепишешь.

– Нет, лучше объясни. А то вдруг Мымра вызовет... заставит же подробно рассказывать. Ты забыл, что ли, у нее ведь паранойя: «Вы сами ничего не делаете, все с решебников скатываете!» Если спишу, не смогу объяснить, как решал, и она точно пару влепит...

– Ну хорошо, – снисходительно согласился Женька. – Только ты мне завтра на сочинении помоги, ладно? А то я, естественно, ничего не читал. Увидел, какая книжка толстая, и мне сразу плохо стало... Краткое содержание в инете проглядел – и все. Значит, опять будет тройбан или еще хуже. А для матери это трагедия, покруче атомной войны. Она у меня, ты знаешь, на литературе помешанная...

– Да не вопрос, дружище. Не дрейфь, подскажу, что писать, даже план набросаю.

– Тогда рассказываю задачу...

* * *

Пока Женя болтал с Денисом по скайпу, его мама, та самая ярая поклонница литературы, готовила на кухне вкусный ужин, чтобы порадовать своих любимых мужчин. Скоро должен был прийти с работы Алексей, ее муж и отец Жени, поэтому она очень торопилась, чтобы успеть до его возвращения.

В свои тридцать четыре года Маргарита Лыкова выглядела лет на двадцать пять максимум. Невысокая, стройная, со светло-русыми волосами, голубыми глазами и очень приятной нежной улыбкой – к ней просто идеально подходила знаменитая характеристика, которую дали одной из своих героинь замечательные писатели-фантасты, братья Аркадий и Борис Стругацкие: «женщина красивая, более того – милая».

Так уж сложилось, что Рита не работала, была домохозяйкой. Но это ее вполне устраивало, поскольку свое главное призвание она видела в том, чтобы обеспечивать и поддерживать уют в доме и окружать заботой и любовью Алексея и Женьку. И, надо сказать, у нее замечательно получалось. Она была просто потрясающей хозяйкой! Ей запросто удавались любые, даже самые сложные блюда, от оригинальных супов до экзотических пирожных, ее таланту мог бы позавидовать даже заслуженный шеф-повар самого известного французского ресторана. Рита практически не нуждалась в помощи книг по кулинарии, поскольку большую часть рецептов знала наизусть. К тому же она обожала импровизировать со всякими приправами, соусами и начинками, благодаря чему могла превратить самое обыкновенное на первый взгляд блюдо вроде котлет или вареной картошки в настоящий шедевр кулинарного искусства.

Даже к такому скучнейшему и утомительному занятию, как уборка квартиры, Маргарита подходила творчески и с любовью. Наводя в доме порядок, она чем-то напоминала Золушку: постоянно что-то тихонько напевала себе под нос и пританцовывала со шваброй в руках. Бывало даже, что, переставляя с места на место свои любимые вазочки и статуэтки и стирая с них пыль, она разговаривала с ними, как с живыми, с любопытством расспрашивала об их жизни и, со своей стороны, делилась тем, что было у нее на душе, будто бы это были вовсе не вещи, а ее близкие друзья.

А вот любое взаимодействие с так называемыми достижениями современной техники вызывало у нее затруднения и не доставляло ей никакого удовольствия. Несмотря на то что в доме имелись и стиральная машинка, и микроволновка, и кухонный комбайн, не говоря уже о пылесосе, Рита старалась как можно реже ими пользоваться. В ее глазах они были не «лучшими помощниками современной хозяйки», как обычно говорится в рекламе, а непонятными и несуразными монстрами, которые лично ей жизнь только усложняют.

Вообще все, кто знал Маргариту Лыкову, в один голос говорили, что она какая-то... не совсем современная. «Непродвинутая», как называл ее сын. Она не пользовалась мобильным телефоном, вообще не подходила к компьютеру и даже телевизору, а предпочитала чтение книг и газет. Иногда создавалось впечатление, что Рита не то чтобы не от мира сего, но «не от века сего» точно. Какая-то чересчур романтическая, восторженная, что ли. Ее отличали изящные жесты и порой излишне витиеватые обороты речи, которыми она, бывало, сыпала в моменты волнения, радости или, наоборот, обиды. Наблюдая за ней,

можно было предположить, что мама Женьки то ли слишком много читала романов прошлых столетий, то ли попала в наш мир, не иначе как совершив путешествие на машине времени. Рита обожала старинные вещи, могла зайти в какую-нибудь антикварную лавочку и находиться там часами. Поэтому у мужа и сына никогда не было проблем с тем, что подарить жене и маме. Перед каждым праздником они отправлялись в магазин или на рынок, где продают всякие древности, и выбирали там очередную чашку с чуть побледневшей от времени росписью, старинную вазочку или какое-нибудь потускневшее маленькое зеркальце с ручкой. Рита приходила в восторг от таких подарков, и это очень радовало ее мужчин, которые оба, и отец, и сын, души в ней не чаяли.

Маргарита Лыкова тоже просто не представляла себе жизни без Алексея и нежно любимого Женечки. Вот только сын как-то неожиданно быстро вырос и превратился в почти совсем взрослого юношу, у которого на все имеется свой взгляд и обо всем сложилось собственное мнение, и она, мама, постепенно перестала быть для него непоколебимым авторитетом во всем и всегда... Взять хотя бы их постоянные, хоть и шуточные, но все-таки перепалки по поводу его безвылазной «жизни в компьютере» или непонятного ей пренебрежения сына книгами.

Они с Алексеем с самого Женькиного рождения старались приучить ребенка к чтению: рассказывали ему на ночь сказки, учили вместе с мальчиком стихи, несколько раз в неделю ходили в книжный магазин, чтобы порадовать его какой-нибудь новой книгой. Уже к пяти-шести годам Женя научился читать самостоятельно, а потом, в школе, до пятого класса был одним из лучших учеников по чтению и литературе. И вот надо же... Всю свою детскую библиотеку сын вдруг собрал в коробки и выволок на балкон. Тогда Рита, пожалев несчастные книги, которым грозила медленная гибель от снега и дождя, уговорила мужа отправить эти коробки в деревню Лыково, к деду Сан Санычу, отцу Алексея, смотрителю тамошней библиотеки. Уж в Лыкове, решила Маргарита, книги будут чувствовать себя гораздо лучше, чем на балконе!.. А в комнате Жени место книг заняли диски с многочисленными играми и программами, фильмы на DVD и журналы о всяких новомодных технических устройствах. И весь мир сына замкнулся на непонятном для нее сером ящике, именуемом компьютером...

Вот и сейчас, вместо того чтобы делать домашнее задание, пойти погулять или, в идеале, хоть немного прибраться в своей комнате, он опять во что-то играет или с кем-то общается по своему дурацкому компьютеру, забыв обо всем на свете...

Комната Жени располагалась рядом с кухней, и частенько мама с сыном, когда им нужно было поговорить, просто перекрикивались через стену, не отрываясь от собственных дел. Впрочем, Рита не поленилась бы и подойти сейчас к Жене, но вот-вот должно было приготовиться мясо в духовке, и ей не хотелось отходить, чтобы, не дай бог, не передержать, не пересушить, не испортить блюдо. Поэтому она крикнула своим нежным и очень приятным голосом, в котором угадывался какой-то странный акцент:

– Женечка, сынок! Ты все уроки на завтра сделал? С обеда не отрываешься от компьютера, а уже скоро придет пора спать ложиться... Пожалел бы свои несчастные глаза!

– Мам, я давным-давно все сделал! – прокричал в ответ сын. – Я Дену помогаю задачу решать. И глаза мои совсем не несчастные, у меня орлиное зрение!

– Да уж, орлиное... Только окулист во время осмотра почему-то был несколько иного мнения! Кстати, он тоже говорил, что нельзя дни напролет торчать перед компьютером! Или вам, молодой человек, непременно хочется ходить в очках? Давай-ка прекращай, сейчас придет папа, и будем ужинать.

– Хорошо, мам, – послушно отвечал Женька, у которого сегодня не было настроения ссориться. – Я уже заканчиваю...

В это время в прихожей послышался звук отпираемого замка – вернулся домой глава семьи, Алексей Лыков. Он работал в одной очень крупной и известной компьютерной фирме программистом и был опытным, востребованным специалистом, хорошо известным не только в нашей стране, но и за рубежом.

В основном Алексей занимался тем, что писал сложные компьютерные программы для солидных заказчиков, но помимо того иногда, в качестве хобби, «баловался», как он сам говорил, созданием компьютерных игр, что очень нравилось его сыну. Женька обожал хвастать перед друзьями, какой у него продвинутый отец, добавляя всегда фразу, что тот «шарит в компах покруче парней из Microsoft». К тому же мальчику ужасно льстило, что папа, задумывая новую игру, приходил к нему за советом и всегда интересовался его мнением.

Навстречу мужу вышла из кухни радостная и отчего-то взволнованная Рита, наспех вытирая мокрые руки о края любимого нежно-голубого фартука, на

котором были вышиты маленькие букетики анютиных глазок.

- Привет, милый! Как добрался?

- На удивление, почти совсем без пробок, - отвечал Алексей. - А как вкусно пахнет! Я голодный, как волк! Весь день мечтал только о том, что приеду домой и наконец-то поем, как человек...

- Вот и чудесно! Скорее переодевайся, мой руки и за стол. Все уже готово. Женька, папа пришел, выключай свой компьютер и иди кушать!

- Щас, мам, секунду...

Супруги прошли в большую комнату, где их уже заждался любовно сервированный Ритой стол.

В отличие от большинства семей, которые предпочитают завтракать, обедать и ужинать исключительно на кухне, а собираются вместе за одним столом, чтобы спокойно посидеть, поесть и пообщаться друг с другом разве что изредка, по выходным и праздникам, в семействе Лыковых такие ужины были ежедневной нормой. Во многом благодаря Рите, для которой семейные ценности всегда были превыше всего, а ужин в кругу семьи значился одной из важнейших в списке нерушимых традиций.

Пока сын отсутствовал, Рита подошла к мужу и, нежно дотронувшись рукой до его плеча, спросила почему-то вполголоса:

- Ну как?

- Все в порядке, - так же негромко ответил Алексей.

- Скажем ему сегодня?

- Да, я думаю, надо уже сказать, дальше скрывать нет смысла.

- Бедный мой мальчик! Представляю, как его это расстроит... - вздохнула Маргарита.

– Ничего, переживет, – отрезал глава семейства. – Не маленький уже, тринадцать лет исполнилось. Сама ведь понимаешь, по-другому никак нельзя.

– Да, дорогой, конечно, ты прав. Но...

Продолжить она не успела, замолкла на полуслове, потому что в комнату влетел Женя. Поздоровался с отцом и, удобно устроившись на своем любимом стуле, принялся накладывать себе в тарелку всего и побольше – и салат, который просто овощной, и другой, Женькин любимый, с сыром, чесноком и помидорами, и маринованные огурцы и грибы, которые у Риты получались так, что ни одни покупные не могли с ними сравниться. Родители тем временем не спешили садиться и едва заметно переглядывались. Увидев одобрителный кивок мужа, Рита набрала в легкие побольше воздуха и произнесла:

– Женя, у нас есть для тебя очень важная новость.

– Какая? – Парень поднял взгляд от полной тарелки и взглянул на папу с мамой.

– Дело в том, сын, – начал Алексей, – что мне предстоит командировка. Предлагают поработать два месяца в Соединенных Штатах.

– В Америке?! – Мальчик едва не подавился салатом – тем самым, любимым, с помидорами, сыром и чесноком.

– Да, милый, мы с папой должны будем поехать в Америку... – вступила в разговор мама. – Честно говоря, мне так давно хотелось там побывать, особенно в штате Миссури. Там так потрясающе красиво! Много зелени, маленькие уютные города с симпатичными домиками. А какая река!.. Иногда мне все это даже снится по ночам, как будто я уже там бывала...

– Обещаю, любимая, мы туда обязательно съездим, – привычно кивнул Алексей, явно слышавший восторги жены не первый раз.

– Подождите, подождите, дорогие родители... У меня того... Не глюки? Америка?! Ни фиги себе – на два месяца в Америку! Просто ведь мечта всей моей жизни! Голливуд... Диснейленд... Здорово! Вот уж я там оторвусь!

Супруги снова переглянулись.

- Сынок... Дело в том... в общем... - замялась Рита.

Но Алексей заговорил более решительно:

- Видишь ли, в Америку едем только мы с мамой. Извини, но по-другому никак не получается. Так надо, постарайся понять.

- Что?..

- Женечка, пойми, пожалуйста, нас с папой! - Маргарите стало очень жалко сына, который сильно изменился в лице. - На самом деле так надо. Мы решили, что ты поживешь у своего дедушки в Лыкове. Скоро как раз начнутся летние каникулы, а там природа, свежий воздух, Волга рядом...

- Что?! Мне в ехать в Лыково? В эту дурацкую деревню? Вы, значит, в Америке будете развлекаться, а меня к деду! Да что я там делать-то буду? Нечего сказать, замечательно придумали! А мое мнение вы не хотите узнать? - Мальчик даже повысил голос от возмущения и обиды, хотя ссориться у них в доме не было принято.

- Прекрати, Евгений! - сурово произнес отец. - Ты взрослый парень, а ведешь себя сейчас как маленькая капризная девчонка. Не смей кричать на маму!

- Вы поедете в Лыково, сэр! - не менее строго сказала и Рита, немного покраснев от негодования. - Это не обсуждается! И не смейте перечить родителям!

Вечер был безнадежно испорчен. Все ели без аппетита, молча, глядя друг на друга исподлобья. Каждый думал о своем.

После ужина Женя встал и демонстративно направился в свою комнату. Запер дверь и включил компьютер. Мысли его были нерадостными. «Ну, спасибо, предки... надо же, такая подстава! Все планы на лето - коту под хвост! Придется целых три месяца торчать в деревне, среди кур, свиней и коров, со старым занудным дедом. Худших каникул и представить себе невозможно! Но, похоже, ничего не поделаешь. А может, и действительно так надо... Зря я все-таки на

маму наорал...»

Он попробовал играть, но было как-то совсем неинтересно. Игра не шла, потому что голова была занята другими мыслями, начал смотреть новый фильм, но десяти минут не выдержал – тот оказался полный отстой. Женя попытался связаться с Деном по скайпу, однако друг не ответил. В аське, как назло, тоже никого не было. Еще какое-то время Женька полазил в Интернете, посмотрел несколько трейлеров ожидаемых в прокате фильмов и, наконец, решил лечь спать.

Бессонная ночь накануне дала о себе знать, поэтому заснул он быстро, даже сам не заметил. И странная плесень ему больше не снилась, а снилась деревня, которая почему-то была очень похожа на класс так нелюбимой Женькой литературы – только вместо портретов писателей и поэтов в висевших на стенах рамах были живые коровы, куры и свиньи.

Глава вторая,

в которой Женя едет в деревню Лыково, где знакомится со своим дедом и Олей

Приближался столь нежеланный для Жени день отъезда из Москвы. И пока Маргарита беспокоилась о том, как бы не забыть положить ребенку в багаж самые необходимые вещи и одежду, сам парень был озабочен только тем, как бы не остаться в Богом забытом захолустье без связи с цивилизованным миром и вообще без нормальных человеческих занятий. Для начала он вскрыл копилку и положил на счет мобильного почти все свои карманные деньги. Затем собрал полную сумку техники, положив туда ноутбук, портативный спутниковый навигатор, карманную игровую приставку, зарядки ко всем приспособлениям и целую кучу игр и дисков, не говоря, естественно, о мобильнике. Правда, потом, смекнув, что все это хозяйство ему придется тащить самому, на собственных плечах, он скрепя сердце ограничился лишь сотовым и ноутбуком. «Ладно, как-нибудь перебыюсь», – решил Женя и записал на ноут столько любимых фильмов и игр, сколько туда влезло.

Ехать в деревню Женьке по-прежнему очень не хотелось. Даже тот факт, что ему впервые в жизни предстояло отправиться в столь дальний путь одному, как

будто он уже совсем взрослый, не радовал. До последнего Женя надеялся, что все переменится. Вдруг родители скажут, что пошутили, или перед самым отъездом выяснится, что им разрешили взять с собой сына? Но увы, мечты так и остались мечтами.

И вот проклятый день настал...

Всю дорогу, пока родители везли его в их машине на вокзал, Женя недовольно молчал, отвечая на вопросы и обращения к нему коротко и с демонстративным нежеланием. Был вечер пятницы, и из-за пробок они чуть не опоздали на поезд, поэтому прощание получилось коротким и каким-то скомканным. Напутственные слова отца, объятия и поцелуи мамы, пожелания от них обоим беречь себя, быть хорошим мальчиком, слушаться дедушку и не забывать родителей – все это прошло в ускоренном темпе, как в тумане. В голове Женьки вертелась только одна мерзкая мысль: «Меня ожидает самое ужасное лето в моей жизни».

Как назло, в поезде ему попались страшно назойливые и разговорчивые соседи. Стоило ему войти в купе, как все тут же бросились к нему здороваться, знакомиться и угощать всем подряд. Еще бы, ведь родителей угораздило попросить попутчиков приглядеть за их «мальчиком, который впервые в жизни едет один». И весь вагон, казалось, сплошь состоявший из семей с детьми, с радостью откликнулся на их просьбу. Заботливые мамочки и бабушки тут же принялись его опекать – усаживать поудобнее, смотреть, чтобы не дуло, приставать с расспросами и – вот уж совсем ни в какие ворота! – шепотом интересоваться, не хочет ли он в туалет. Точно он малое дите, честное слово! Не приставал к нему только один пассажир, показавшийся мальчику каким-то странным, – невысокий, скрюченный старик, напомнивший Жене то ли гнома из мультика, то ли тролля из компьютерной игры, то ли безумного звездочета из старого фильма-сказки. Еще до отправления поезда дедок несколько раз прошел мимо купе, где разместился Женька, бросил на него пару внимательных взглядов, а потом как-то незаметно исчез. Впрочем, Женя скоро про него забыл. Не хватало ему еще в его-то совершенно расстроенном состоянии наблюдать за всякими старикашками! Сейчас его все вокруг только раздражало и бесило. Он сухо поприветствовал соседей по купе и нарочито вежливо, почти сквозь зубы отказавшись от предложенных конфет, фруктов и бутербродов, поспешил забраться на верхнюю полку. Там он отвернулся лицом к стене, воткнул в уши наушники, включил ноутбук, да и пролежал всю дорогу.

К счастью, ехать было не очень далеко. Рано утром проводница и попутчики посадили его на нужной станции, раз десять подробно повторив инструкцию, как добраться до речного вокзала – Жене предстояла переправа на другой берег. Парень был настолько в плохом расположении духа, что даже Волга не произвела на него особенного впечатления. Подумаешь, река и река. Вроде Москвы-реки, только пошире.

И на стареньком теплоходике, который, пыхтя и «роняя вздохи на ходу», как пелось в песне, которую любил папа, спешил доставить пассажиров в очередной пункт назначения, настроение Жени нисколько не улучшилось. Мальчик стоял на корме, у самого края, но вовсе не для того, чтобы любоваться окружающей красотой – синим высоким небом, какого никогда не увидишь в Москве, ярким солнцем и живописными пейзажами по берегам! И не для того, чтобы слушать плеск воды, взбурленной корабельным винтом, и крики чаек или вдохнуть полной грудью свежего прохладного и влажного воздуха. Его целью было лишь обеспечить своему телефону лучший доступ в сеть, чтобы вдоволь полазить в Интернете, пока еще есть такая возможность. Но, несмотря на все его старания, связь постепенно ухудшалась и вскоре вообще прервалась. Женя изо всех сил пытался вытянуть руку с телефоном как можно дальше и выше, но все безуспешно – на дисплее телефона выскочила и не исчезала надпись: «Сеть потеряна».

– Ну вот, даже почту не успел проверить! – воскликнул Женька, как-то упустив из виду, что проверял ее и час назад, и два, и три.

В отчаянии он слегка перегнулся через борт теплохода и посмотрел вниз, как будто эта самая сеть могла отыскаться в воде. Вода показалась ему грязной, серой и пахнущей болотом. То тут, то там проплывали куски водорослей, листья и палки, окурки и пустые пластиковые бутылки. Мальчик попытался взглянуть в самую глубину реки – дна совсем не было видно. И вдруг ему показалось, что рядом с бортом мелькнуло что-то странное: невероятно крупная рыба или, скорее, огромная толстая змея, приблизившись к корме теплоходика, как раз с той стороны, где стоял Женя, вдруг замедлила ход, ненадолго «зависла» у самой поверхности воды и пропала, будто ее и не было.

«Что еще за фигня? – подумал Женька. – Неужели в Волге водятся такие крупные рыбы? Или это все-таки была гигантская змея? Да нет, не может быть. Мне просто показалось. Скорее всего, обычное бревно. Небось какой-нибудь умник в речку сбросил. Или само свалилось...»

Высадившись на маленьком причале, Женька все-таки сумел поймать телефоном сеть и, как и обещал, отзвонился родителям и доложил, что прибыл туда, куда нужно, не потерялся и не заблудился. Затем сеть снова исчезла, пропала напрочь, точно ее кто-то специально отключил.

Разозленный парень поволок свою битком набитую спортивную сумку к местной автостанции. На его счастье, судя по расписанию, хотя бы ждать предстояло недолго. Автобус, на котором Женя планировал добраться до «забытой Богом дыры» под названием Лыково, должен был прийти всего через двенадцать минут.

Стояла дикая жара, и лучше было бы, конечно, посидеть в тени, в здании автовокзала. Народу там почти не оказалось, но пахло, как счел Женя, просто отвратительно: сыростью, хлоркой и еще чем-то крайне неприятным. Стены были покрыты облупившейся краской, раздолбанные и исцарапанные лавочки исписаны, изрисованы и обклеены всевозможными этикетками и стикерами из жвачек. «Подожду уж лучше на улице», – решил Женя и вышел. Сел на скамейку рядом с входом и принялся пинать кроссовкой камушек, валявшийся под ногами.

А вот и автобус... Если только это можно назвать автобусом. «Офигеть!» – только и сумел произнести Женя, увидев подъехавший «ЛИАЗ» желто-непонятного цвета, который скрипел, трещал и раскачивался из стороны в сторону, как будто вот-вот был готов развалиться на мелкие кусочки. Интересно, на какой помойке его откопали?

Пока парень стоял, разинув рот и хлопая глазами от удивления и возмущения, автобус начал быстро заполняться народом. Откуда все пассажиры взялись, только что ведь никого не было! Еще немного – и Жене вообще не хватило бы места. Хорошо, мальчик вовремя спохватился, все-таки влез в салон и, прокладывая себе дорогу сумкой, с трудом протиснулся поближе к окну. Его окружали люди откровенно деревенского вида, в Москве он таких никогда не встречал: бабушки в платочках, почему-то на одно лицо, одинаково одетые и с одинаковыми тряпочными баулами; небритые мужчины в рабочей одежде, от которых исходил удушающий запах пота и перегара; некрасивые женщины с битком набитыми сумками в одной руке и орущими маленькими детьми в другой. Нет уж, лучше в окно смотреть! Женя отвернулся.

Перед глазами проносились бескрайние леса, поля с пасущимися стадами коров и коз, сменяющие друг друга села и деревеньки. Автобус то и дело подпрыгивал и вилял из стороны в сторону – дорога была просто отвратительная. Один раз даже чуть не сбил странного, густо заросшего бородой и шевелюрой то ли охотника, то ли лесоруба – непонятного типа, который пересекал дорогу так, будто не имел ни малейшего представления о правилах дорожного движения. Перебежав шоссе, мужик остановился на обочине и посмотрел вслед автобусу. На долю секунды Женя встретился с ним взглядом: глаза незнакомца показались ему очень хитрыми и вообще подозрительными. А на голове его Женя успел разглядеть дурацкую шапку-колпак с торчащим пером. Мальчика она сильно позабавила: «Во, дядька дает! Надо ж было такую страсть на голову нацепить! Пьяный, что ли?»

А автобус все ехал и ехал... Пассажиры выходили, их места занимали новые, но так похожие на них сельские жители. Жене становилось все тоскливее, в душе ощущалась полная безысходность...

* * *

– Лыково! Конечная станция!

Грубоватый голос водителя выдернул Женю из задумчивости. Похоже, он даже задремал...

Парень огляделся по сторонам. Видимо, все пассажиры покинули автобус на предыдущих остановках, потому что в салоне остались только он и пожилая женщина с ярко-рыжими крашеными волосами в ярко-зеленом платье с аляповатыми розовыми цветами на подоле. Женя пропустил женщину вперед и, подхватив свою тяжеленную сумку, вышел следом.

Его взгляду предстала площадь деревни Лыково... Хотя то, что мальчик увидел, площадью можно назвать с большой натяжкой. Скорее, это была всего-навсего неширокая улица, на одной стороне которой виднелся дом с тусклой вывеской «Магазин», а на другой стояло невысокое кирпичное здание с такой же выгоревшей надписью «Почта. Телеграф. Телефон». Тут же рядом примостилась древняя покосившаяся коробка автобусной остановки с разбитыми стеклами и проржавевшей крышей – в Москве таких не встретишь вот уже много лет. Никакого тротуара и в помине не было. Вдоль домов в обе стороны улицы

тянулась обычная земляная дорожка, ни асфальта, ни плит... Женя хотел было поставить сумку, но увидел под ногами мокрую раскисшую грязь и тут же передумал. Вытащил из кармана мобильный телефон, однако тот по-прежнему тщетно искал сеть. Значит, связь с цивилизованным миром отсутствовала здесь напрочь.

«Ну, здорово! Просто зашибись! – зашевелились в его голове невеселые мысли. – Да уж... Я много слышал про край света, так вот тут, судя по всему, он и есть. Полный отстой...»

– Привет! Тебя ведь зовут Женя, верно?

Парень обернулся. В нескольких шагах от него стояла девочка, на вид – его ровесница, лет тринадцати. Симпатичная, худенькая, с большими серо-зелеными глазами и приятной улыбкой. Длинные темные волосы собраны в аккуратный невысокий хвост.

Одета девочка была очень просто, и это сразу бросилось Жене в глаза. Он-то привык, что девчонки-одноклассницы и те, которых просто встречал на улицах Москвы, выглядят иначе – ярко и модно одеваются, пользуются косметикой, красят волосы. Большинство стараются во всем подражать актрисам или моделям, чьи фото печатаются в молодежных глянцевах журналах. Одни предпочитают розовый цвет, кофточки со стразами и каблучки чем выше, тем лучше, другие носят кеды, узкие джинсы и толстовки с портретами героев мультфильмов или звезд, третьи, подражая японским школьницам, наряжаются в короткие клетчатые юбки и белые блузки, четвертые, которые называют себя эмо, отпускают длинные челки, красят пряди волос в кислотные цвета и облачаются в разноцветные полосатые гетры, а пятые, именующие себя готами, вообще признают только черный цвет во всем, начиная с одежды и заканчивая ногтями и обводкой вокруг глаз. Словом, все стремятся как-то выпендриться. А тут перед ним стояла обычная девчонка, одетая в простенькие джинсы, скромную футболку и сандалии на босу ногу. Никакой косметики, только приятный розовый румянец на слегка загорелом лице.

– Да, точно, я Женя, – отвечал парень. – А ты кто? Откуда меня знаешь?

– Я Оля. Оля Лыкова.

– Как Лыкова? – Женька ужасно удивился, почему у совершенно незнакомой ему девочки точно такая же фамилия, как у него. Ничего себе совпадение!

Заметив изумление и растерянность на лице мальчика, Оля смущенно улыбнулась:

– Да не пугайся ты. Так уж повелось, что у нас в деревне все, кто тут родился, носят эту фамилию. Я – не исключение. А тебя знаю, потому что твой дедушка, которому я помогаю в библиотеке, не раз показывал мне твои фотографии. Он очень хотел встретиться с тобой, но с утра ему нездоровилось, поэтому я сказала, что вместо него схожу на автостанцию.

– Так что, дед-то совсем старый уже? – поинтересовался мальчик. Похоже, подтверждались худшие его опасения.

– Ну, не то чтобы совсем... – Оля слегка усмехнулась. – Пойдем скорее, сейчас сам увидишь.

– Пойдем? В смысле, пешком, что ли?

– Ну да. А как же еще-то?

Женя вновь недовольно оглянулся по сторонам и, прикинув, что альтернативы, скорее всего, действительно нет, тяжело вздохнул. Потом отряхнул джинсы и нехотя накинул на плечо свою объемную сумку, обронил:

– Ладно, пошли. Далеко идти-то?

– Да нет, тут рядышком, на том конце деревни.

– Ни фиги себе «рядышком»! А такси, скажем, взять или маршрутку хотя бы никак нельзя?

Оля снова усмехнулась, но на сей раз как-то снисходительно и даже ехидно:

– Может, ваше величество желает, чтобы ему подали карету?

Женька понял, что ляпнул глупость, поэтому снова недовольно вздохнул, поправил сумку и поплелся за девочкой.

Они шли вдоль по опрятной деревенской улочке мимо рубленых бревенчатых домов с застекленными террасами и с наличниками на окнах. В палисадниках пышно цвели цветы и шелестели буйной зеленой листвой яблони и вишни. Кое-где перед избами суетились куры и, деловито шаркая лапками в траве, находили зернышки, ростки и насекомых. Из-за калиток лаяли, почуяв чужака, собаки. У одного дома прогуливался привязанный к колышку теленок, который, завидев незнакомца, перестал жевать траву и удивленно замычал.

Несмотря на то что было только начало июня, погода стояла по-настоящему жаркая, солнце припекало изо всех сил, а на небе не было видно ни облачка. Под тяжестью своей сумки Женя совершенно обессилел. Нельзя сказать, чтобы он был «хилаком» или «размазней» – мальчик любил и уважал спорт: иногда гонял с друзьями мяч, катался на скейте, обожал смотреть по телевизору бокс, но к длительным прогулкам как-то не привык. Школа его находилась в двух шагах от дома, за покупками и по другим делам родители возили его на машине. В конце концов, были еще автобусы, метро и маршрутные такси. Деревенские-то жители всю жизнь на ногах: то коров на луг надо отогнать, а потом назад пригнать, то в лес за грибами или ягодами сходить. Летом в огороде по полдня работают, зимой с лопатой бегают – дорожки расчищают. Понадобится что-нибудь узнать или спросить у кого – через всю деревню надо пешком идти: мобильников-то нет и Интернета тоже. А городской образ жизни – сидячий. Из постели сразу за стол, из-за стола в автомобиль или в метро, из машины за парту или в офисное кресло, а оттуда прямиком в кресло домашнее или на диван, к телевизору или к компьютеру.

Вот и аукнулся Жене сейчас его городской образ жизни. Он вспотел и запыхался, будто пробежал стометровку. Но прикладывал все усилия, чтобы не показывать своей слабости перед девочкой, которая шла на удивление легко, таким бодрым пружинистым шагом, что ему еле-еле удавалось поспевать за ней. Чего уж говорить, Жене сейчас было ужасно стыдно за себя, и от этого он еще больше злился.

В какой-то момент мальчик случайно наступил на торчащий из дорожки отшлифованный камень, поскользнулся и чуть не свалился прямо в лужу, занимавшую добрую половину дороги.

- Ну и грязища тут у вас, - буркнул он зло.

- Ночью дождик был. Ничего, к завтраму подсохнет, - спокойно и невозмутимо ответила девочка.

- «К завтраму...» - передразнил Женя и скорчил недовольную физиономию. - Кто так говорит-то?

- У нас здесь все так говорят. - Его слова явно задели Олю. - А что, неправильно?

- Конечно, неправильно. Надо говорить «завтра». Да уж, одним словом, деревня, чего с вас взять... Идти-то далеко еще? Говорила, что рядом, а полчаса топаем, если не больше.

- Да почти пришли уже. Вон, смотри - библиотека виднеется, - отвечала Оля с улыбкой. Похоже, она уже забыла о своей обиде.

* * *

На краю деревни, в стороне от остальных изб, виднелось старое двухэтажное деревянное здание. Оно располагалось в потрясающе красивом месте - над рекой прямо на обрыве, с которого открывался вид на близлежащие окрестности. Несмотря на то что дом был явно древний, он производил впечатление крепкой и добротной постройки, которую сооружали, как принято говорить, на века. Перед домом не было ни палисадника, ни огорода, никаких грядок, цветов или яблонь. Но зато к нему примыкала небольшая роща, состоящая из высоких старых берез и толстоствольных лип. Над большой тяжелой дверью размещалась массивная вывеска, на которой красивым четким шрифтом было выведено: «Библиотека».

- Так мой дед тут работает? - уточнил Женя. - А живет он где?

- Здесь же и живет, - сообщила провожатая. - На первом-то этаже сама библиотека располагается, а жилые помещения - наверху.

- Да уж, - присвистнул Женя, - нечего сказать, шикарный особняк... Почти коттедж на Рублевке. Просто супер! Небось ни отопления, ни воды, ни туалета?

– Почему? Все есть. Вон там, прямо за домом, туалет, а вот вода. – Оля показала в сторону колодца в форме симпатичного деревянного домика с треугольной крышей. – Печи хорошие, и электричество есть, все как полагается.

– Туалет за домом, колодец и печи? – ахнул мальчик. – Все, как полагается, говоришь? Ни фиги себе! Вообще-то на дворе уже двадцать первый век. Век водопровода и канализации. Да что там, биде и джакузи! Да, а я-то еще удивлялся, почему у вас тут 3G не ловится... Ну и отстали вы от жизни!

– Женька, внучек! – послышался вдруг радостный голос, и на крыльцо быстро вышел человек, на взгляд мальчика, весьма пожилой, лет, наверное, шестидесяти, одетый в старый, чтобы не сказать древний свитер неопределенного линялого цвета, темно-коричневые шаровары с кожаными заплатками на коленях и накинутую поверх свитера бесформенную вязаную кофту, на которой, похоже, уже давно не было ни единой пуговицы. Несмотря на жаркую погоду, на ногах у библиотекаря красовались старые растоптанные валенки, а шею обматывал теплый красный шарф, бывший, судя по всему, не намного моложе своего владельца. Вид у деда был какой-то взлохмаченный, глаза горели огнем, а пахло от него пылью, старой бумагой и столярным клеем. Внуку он ужасно напомнил увлеченного безумными идеями ученого по прозвищу «док» из старого, но любимого им фильма «Назад в будущее».

– Здравствуйте, – скривил Женя по возможности приветливую улыбку.

– Как же я рад тебя видеть, мальчик мой! – Дед крепко обнял его, прижимая к своему древнему свитеру. – Ты так вырос, возмужал... Ну просто копия своего отца в этом же возрасте! Как добрался?

– Спасибо, хорошо... – процедил Женя, изо всех сил стараясь изобразить любезность.

Вслед за Сан Санычем навстречу гостю выскочил очаровательный мохнатый щенок неопределенной породы – пухленький, с крупной головой и короткими толстыми лапами. Радостно повизгивая, подпрыгивая и виляя хвостом, он вертелся юлой вокруг хозяина и Оли, не забывая с любопытством обнюхивать и заглядывать в глаза гостю.

– Баська, а ну не мешайся под ногами! Хвост отдавлю! – с шутливой строгостью прикрикнул на щенка хозяин. Собачка в ответ звонко затыкала и принялась тыкать ему в ноги погрызенным и обслюнявленным старым тапком.

– Это ее любимая игрушка, – пояснил дед. И спохватился: – Но что же мы тут-то стоим, на крыльце? Пойдемте скорее в дом!

В сенях чувствовалась легкая прохлада, особенно приятная после долгой дороги под палящим солнцем. Следуя приглашению хозяина, гости стали подниматься по скрипучей деревянной лестнице с высокими красивыми перилами и широкими массивными ступенями. Щенок бросил свой тапок и, прошмыгнув вперед, принялся смешно карабкаться по ступенькам, высунув маленький розовый язык, пыхтя и поскуливая от усердия, явно очень стремясь поспеть наверх раньше остальных, чтобы его случайно не забыли. Однако подъем тяжело давался собачке, лапки которой явно были еще слишком коротки для таких крутых ступеней, и она то и дело срывалась. В конце концов Оля, наблюдавшая за ее стараниями, сжалилась над беднягой и подхватила на руки. В благодарность довольный песик смачно лизнул девочку в щеку.

Жилая комната оказалась не такой уж и просторной, как казалось с улицы. Посредине крепкий дубовый стол, у стены небольшой комод, рядом кровать, по-видимому, принадлежащая деду. Чуть в стороне – массивная русская печь с лежанкой.

– А вот тут будешь жить ты, Женя... – Сан Саныч откинул тонкую занавеску, и взору мальчика предстал крохотный закуток, расположенный за печью, – по размеру, наверное, раз в пять меньше его комнаты в московской квартире. Там размещалась ужасающего вида железная кровать, изголовье и спинка которой по краям были украшены стальными шарами, уже начинающими ржаветь. Каркас кровати составляла крупноячеистая железная сетка, от одного взгляда на которую Женьке сделалось не по себе и тут же заломило спину и бока. Поверх сетки лежали свернутый полосатый матрас, вроде тех, что были в поезде, и колючее зеленое одеяло. Кроме кровати в закутке поместились только старинный маленький письменный столик, крытый зеленым сукном, с бронзовой настольной лампой на нем, и такой же древний стул. И здесь ему предстоит жить два месяца. О, ужас!

– Когда решишь ложиться спать, я тебе дам чистое белье. Ну, как тебе комната, внучек?

Женя ничего не ответил, только с огромным трудом изобразил жалкое подобие улыбки. У него было такое чувство, что дед изощренно издевается над ним. Заметив, что Сан Саныч отвернулся, мальчик демонстративно закатил глаза и состроил страдальческую физиономию, всем своим видом давая понять стоявшей рядом Оле, что это просто кошмар и долго он тут не протянет.

– Ну ладно, ребята, вы тут пока пообщайтесь, а я пойду воды наберу, чайник поставлю. Устраивайся, внучок, разбирай вещи, чувствуй себя как дома.

С этими словами Сан Саныч вышел, оставив Женю и Олю наедине. Щенок поскакал вслед за хозяином.

Парень швырнул свою сумку на пол, развернул полосатый матрас и, плюхнувшись сверху на скрипучую кровать, вытянул ноги, сложил руки на груди и уставился в одну точку. Оля, подтянувшись на руках, села напротив на столик и, не сводя глаз с мальчика, принялась болтать ногами. Когда затянувшееся молчание стало казаться девочке уж чересчур долгим и, пожалуй, даже невежливым (все-таки Женя тут гость, а она почти что хозяйка, во всяком случае, первая помощница хозяина), она решила заговорить первой:

– Ну, как тебе твой дедушка? Понравился?

– Да дед как дед, обычный нудный старикан, – не поднимаясь, Женька попытался пожать плечами.

– Нет, ты не прав! – горячо возразила Оля. – Сан Саныч потрясающий человек! С ним всегда интересно, и мне иногда кажется, что он знает все истории на свете и ответы на все вопросы. А все потому, что очень много читает.

– Тоже мне, велика заслуга – с книжками всю жизнь возиться! – фыркнул мальчик. – Да кому они вообще нужны в наше время? Он компьютер-то хоть видел когда-нибудь?

– А что, это так важно?

– Еще бы! К твоему сведению, сейчас вся современная жизнь основана на компьютеризации!

– Вот заладил – «компьютеры, компьютеры»... Тебя вообще что-нибудь, кроме них, интересует?

Оля была возмущена до глубины души тем, как Женя отозвался о своем деде. Сама она знала Сан Саныча с самого детства, и библиотекарь стал для нее чем-то вроде героя, воплощением мудрости, доброты и мужественности.

Родители Оли были людьми очень занятыми. Оба родились в Лыкове, прожили тут всю жизнь и очень любили свою родную деревню. Любили настолько, что не хотели, подобно многим деревенским жителям, уезжать, несмотря на то что тут не было никакой работы и приходилось каждый день ездить в город. Но даже это Олиных папу и маму не останавливало. В будни они вставали ни свет ни заря и выходили из дома часов в пять утра, чтобы успеть на первый автобус, а возвращались поздно вечером, ужинали и сразу ложились спать. Оля оставалась с бабушкой, но та тоже была постоянно занята, и девочка часто оказывалась предоставлена сама себе. Сан Саныч, наблюдая за тем, как ребенок изо дня в день слоняется во дворе без присмотра, предложил Олиной бабушке брать иногда девочку к себе в библиотеку. И ей там очень понравилось. Она быстро выучилась читать, все время проводила за книгами, а когда немного подросла, начала помогать Сан Санычу в библиотеке – протирала пыль на полках, подметала полы в хранилище и клеила, высунув от усердия кончик языка, специальные кармашки на внутреннюю часть обложки книги.

Можно сказать, здесь проходила большая часть ее жизни. Оля научилась любить и ценить книги и на всю жизнь запомнила фразу, которую часто повторял библиотекарь: «Книга – самый лучший друг человека, потому что она никогда не обманет и не предаст». Девочка соглашалась с наставником, но в душе считала своим самым лучшим другом, самым близким человеком (ну, кроме родных, конечно) не Светку, с которой сидела за одной партой, а именно Сан Саныча. Именно с ним она делилась всем, что происходило в ее жизни, у него спрашивала совета в трудных ситуациях, от него всегда получала помощь. А сейчас перед ней сидел не кто иной, как внук этого столь уважаемого ею человека, и называл Сан Саныча «обыкновенным нудным стариканом»... Нет, такое было выше ее сил!

– Разве так можно? – возмущалась Оля.

– Да что ты так разоралась-то? – удивился Женя.

– Я не разоралась. Просто меня злит, что ты совсем не знаешь собственного деда, а говоришь о нем такие неприятные вещи, – сердито откликнулась девочка.

– Подумаешь! Ты спросила, вот я и ответил как есть. Мой дед – такой же скучный и отсталый от жизни, как и все здесь, в вашем Лыкове. А ты чего за него заступаешься? И сама небось тоже зануда книжная?

– Да, я люблю читать! – с вызовом парировала Оля. – Читать – очень интересное занятие, а никакое не занудство! Каждая книга – как целый мир, и когда читаешь, можно представить себя на месте любого из героев, придумать, как они выглядят, да и вообще узнать о стольких вещах...

– Стой, стой! Где-то я уже слышал подобное... Ах, ну да – мой приятель Ден тоже так все время говорит. И ведь нормальный вроде парень, самые суперские сочинения в классе пишет, но иногда жутко нудным бывает. Прямо как ты сейчас. Надо вас познакомить, из вас отличная бы парочка получилась, – съехидничал Женька.

Оля хотела было что-то горячо возразить, но тут снова появился Сан Саныч.

– Ну как, устроился? – спросил дед, по-доброму улыбнувшись внуку. И с гордостью добавил: – Пойдем, сейчас я покажу тебе библиотеку!

«Да уж, вот радость-то недетская...» – с тоской подумал Женя, но счел, что отказываться неудобно. Ничего не поделаешь, надо было идти. Несмотря на то что он уже записал деда в ужасно скучные стариканы, выглядеть невежей перед пожилым и гостеприимным человеком ему все-таки не хотелось. И потому все трое, плюс неугомонная Баська, которая по-прежнему не отставала от хозяина ни на шаг, стали спускаться по лестнице на первый этаж.

Где-то на середине пути щенок вдруг споткнулся, не удержался на своих толстеньких неуклюжих лапках и визжащим мохнатым шаром покатился вниз. И Женьке вдруг померещилось – от усталости после дороги, не иначе! – будто одна из ступеней на долю секунды сама собой убралась из-под Баськиной лапы, а затем вернулась на место, слегка хлопнув щенка по задку. Очутившись на полу, собачка вскочила, отряхнулась и обиженно кинулась грызть нижнюю ступеньку

лестницы. Оля звонко засмеялась и объяснила Жене:

- У Баськи с лестницей старые счеты... Не любят они друг друга!

А мальчик только что глаза не протер. Вот что делают с людьми прогулки по солнцепеку – ему уже и лестница живой кажется...

У входа в библиотеку щенок, как по команде, уселся перед самой дверью и трогательно заглянул хозяину в глаза, точно просил о чем-то. Дед остановился, опустил на корточки, ласково потрепал песика по его крупной лобастой башке, но сказал не без строгости в голосе:

- Нет, Баська, и не просись! Тебе в библиотеку хода нет. Сиди, жди тут.

- А почему вы его в правах ущемляете? – попытался вступить за щенка Женя.

- Не его, а ее. Баська – девочка, – тут же поправила Оля.

А Сан Саныч пояснил:

- Маленькая она еще, глупая совсем. Вдруг книги погрызет или заблудится, не дай бог...

- В библиотеке заблудится? У вас там лабиринт Минотавра, что ли? – засмеялся Женя.

Оля удивленно и с некоторым уважением посмотрела на мальчика:

- Ты читал мифы Древней Греции?

- Какие мифы? Еще чего не хватало! Игра такая была компьютерная.

- А-а... – разочарованно протянула девочка.

Сан Саныч и ребята вошли в библиотеку – большую комнату с высокими потолками, сплошь уставленную деревянными и металлическими стеллажами,

битком набитыми книгами. Шкафы даже закрывали окна, поэтому в хранилище царил полумрак, в котором тонули, уходя в глубь помещения, ряды книжных полок. Чтобы осветить какой-то из проходов, требовалось включить светильник, установленный на стенке начинавшего ряд шкафа.

«А комната-то, пожалуй, больше, чем кажется», – мелькнуло в голове у Женки. Но темнота между стеллажами не позволила ему определить истинные размеры помещения, и парень решил не заморачиваться такими пустяками.

Не успев попасть в хранилище, Оля немедленно принялась за дело: начала разбирать стопки книг, поправлять и переставлять тома, стирать пыль с полок. Женя же совершенно безучастно и безо всякого интереса побрел за дедом вдоль полок, вполуха слушая то, что вдохновенно рассказывал ему Сан Саныч, и лениво поглядывая на книги, преимущественно старые и даже старинные. Впрочем, попадались среди них и современные издания.

Для начала библиотекарь подвел внука к стеклянному шкафу, в котором на оригинальной подставке, отделанной красным бархатом, расположилась большая старая книга в темно-коричневом кожаном переплете с треугольными выпуклыми металлическими пластинами на уголках и тяжелым золотым замком на массивных петлях.

– Смотри, Женя, фолиант называется «Брюсова книга». Был такой интереснейший человек при Петре Первом, и звали его Яков Брюс. Личность не менее таинственная, чем личность французского предсказателя Нострадамуса. Слышал о таком? При дворе Петра Брюс служил военным, ученым, астрологом и инженером. В народе же считался колдуном – чернокнижником и чуть ли ни Князем Тьмы. Поговаривали, что он умел мертвых оживлять, стариков омолаживать, свинец в золото пре-вращать и все такое прочее... Кто знает, может, многое из этого и было правдой. Во всяком случае, точно известно: все, что Брюс делал, он подробно записывал в книгу, которая у него была чем-то вроде дневника. Жил Яков Брюс в Москве, в Сухаревой башне, считавшейся местом проклятым и окутанной множеством тайн и легенд. Там он и скрывал свою «черную книгу». Многие хотели ею завладеть, но ни украсть, ни даже увидеть ее было невозможно – на книге словно лежало колдовское заклятие. Когда Яков Брюс умер, все первым делом кинулись искать волшебную книгу. Всю башню перерыли, все подземелья облазили (там, под башней, было множество секретных подвалов и тайных ходов), но книги так и не нашли. Двести лет искали! В тридцатые годы Сталин даже приказал башню по кирпичику

разобрать, но все тщетно. Исчезла книга! Откуда им было знать, что Брюс перед смертью отправил ее сюда, в Лыково, чтобы уберечь от любопытных глаз и злых намерений...

Дед покосился на внука, желая узнать, какое впечатление произвел на него рассказ. Но Женька только плечами пожал. Тогда они перешли к следующей полке.

- А вот - рукопись второй части «Мертвых душ» Гоголя. Та самая, которую Николай Васильевич сжег...

- Постойте, то есть как? - не понял Женька. - Как она тут может быть, если писатель ее сжег? Нам училка по литературе рассказывала...

- А вот так. Ты что читал у Гоголя, внучек?

- Да ничего.

- А про «Мастера и Маргариту» Булгакова слышал?

- Тоже нет. Я вообще-то с книгами того - не очень дружу с ними, в общем.

- Ну и зря, - покачал головой Сан Саныч. - А читал бы книги, тогда и знал бы, что рукописи не горят... Ладно, мы потом об этом поговорим. А пока смотри... - Старый библиотекарь уводил мальчика все дальше и дальше по проходам, зажигая свет в рядах между стеллажами: - Вот тут, до самого конца - Либерия, то есть пропавшая библиотека царя Ивана Грозного, - продолжал дед, указывая на большие шкафы, полные старинных манускриптов. - Древние свитки за стеклом - из сгоревшей Александрийской библиотеки. Здесь книги из древней Месопотамии, на глиняных табличках - тогда еще на бумаге не писали... А вон те книги помнишь? Твоя детская библиотека, которую ты выкинул на балкон.

- Да, помню я, помню... - Женя стыдливо отвел глаза в сторону. - Но все же объясните, каким образом такие редкостные книжки оказались здесь, в глухой деревне?

– Но ведь мы не простая деревня! – гордо ответил дед. – Сейчас мы по-простому зовемся – Лыково. А раньше знаешь, как звались? – Сан Саныч распрямился и, встав в величественную позу изобразил соответственное выражение на лице, торжественно произнес настолько громко, что раздалось гулкое эхо: – ЛЫ-КО-ВО!

Повисла пауза. Мальчик явно ожидал чего-то более интересного и необычного.

– Ну, как тебе? – спросил библиотекарь.

Женя разочарованно и безразлично пожал плечами:

– Прикольно, конечно, только... не обижайтесь, но сейчас, в третьем тысячелетии, всякие там книги уже даже не вчерашний день, а совсем уже прошлый век!

– И не только прошлый, – закивал Сан Саныч. – И позапрошлый, и позапозапрошлый, и от начала веков...

– Да кому это все надо? Сейчас кругом компьютеры, цифровые технологии. Для чего хранить бумагу, когда всю информацию можно перенести на электронные носители, которые занимают намного меньше места? И вообще, зачем читать художественную литературу, толстенные тома с длинными и нудными описаниями, когда существуют кино и компьютерные игры?

– Не отрицаю, мальчик мой, возможно, в чем-то ты прав, – неожиданно согласился старик, к полнейшему удивлению внука. – Цифровые технологии важны и полезны. Не секрет, что сейчас крупнейшие книжные хранилища мира – например, Лондонская библиотека, Библиотека Конгресса США и другие – стараются оцифровывать многие книги из своих фондов для удобства хранения и пользования читателями. Поэтому в библиотечных собраниях имеются и диски, и микрофильмы. Но без книжных оригиналов все равно нельзя! Нельзя, скажем, историкам, которым один взгляд на оригинальный потертый переплет антикварной книги может дать больше, чем все компьютерные технологии вместе взятые. И потом, компьютеры ведь тоже несовершенны. Они состоят из уймы мелких деталей, каждая из которых может дать сбой в любой момент, и тогда вся информация пропадет бесследно. К тому же существуют всевозможные вирусы... А электричество? Вот только представь, что будет, если

не станет электричества? Включить люстру мы уже тогда не сможем. Но можно зажечь свечи или керосиновую лампу и, устроившись в уютном кресле, преспокойно читать книгу. А разве компьютер станет работать на керосине?

Женя хотел было что-то ответить, но тут послышался тихий шорох и раздалось постукивание за дверью – заждавшаяся, истомившаяся в одиночестве Баська призывала их поторопиться, потому что ей было ну очень скучно одной в коридоре.

Сан Саныч опомнился:

– Да что ж это я! У меня же там чайник кипит! Оля, где ты затерялась? Пойдем скорее на кухню чай пить! Оля, что ты делаешь?

Ни ему, ни его внуку было невдомек, что Оля тем временем, возясь с книгами, ни на секунду не переставала думать о Жене.

Несмотря на то что она нашла его ужасно вредным и противным мальчишкой, было в нем нечто такое, что ее заинтересовало. Гость из Москвы показался девочке очень необычным, совсем не похожим на ребят, учившихся вместе с ней в местной школе. Оля сразу заметила, что Женя – парень неглупый, только вот выпендривается много... И еще он, надо признать, очень, очень симпатичный... Наверное, как-то так выглядел Щелкунчик, когда превратился обратно в человека. Хотя нет, Женя, пожалуй, больше похож на пятнадцатилетнего капитана Дика Сэнда. Тоже кажется смелым и решительным. И у него очень приятная улыбка и красивые глаза, – мечтательно размышляла Оля. А больше всего новый знакомый напоминал ей самого любимого книжного героя – Тома Сойера.

Однако, каким бы симпатичным ни представлялся ей Женя и каких бы любимых героев ни напоминал, девочка ни на минуту не забывала, что приехавший к ним в деревню парень терпеть не может книги. А этого она ему простить никак не могла! Даже любопытно, как же могло получиться, что у такого начитанного, умного и интересного человека, как Сан Саныч, родился внук, который книги на дух не переносит и вообще является полной его противоположностью? Да, странная все-таки штука – жизнь...

Голос библиотекаря вырвал Олю из ее раздумий, и девочка торопливо ответила:

– Я здесь! Сейчас только тряпку сполосну и поднимусь к вам!

Глава третья,

из которой становится известно о грозящей миру катастрофе и о том, что Сан Санычу и ребятам предстоит сразиться с таинственным врагом

И началось для Женьки «самое ужасное лето в его жизни». В Лыкове ему ничего не нравилось. Нормальных занятий нет, сплошные бытовые неудобства – ни тебе ванной с горячей водой, ни туалета нормального, ни даже электрического чайника. Зато замучили комары, это ж кошмар какой-то, просто лошади летающие, а не комары!

Женьке было тоскливо. Дни напролет, пока дед был занят в библиотеке, а Оля помогала ему, мальчик без дела слонялся по деревне, ходил на речку купаться. От скуки даже пытался ловить рыбу, но без особого успеха. С местными ребятами у него как-то не заладилось – у тех была своя компания, чужака они игнорировали, да и сам Женя не сильно-то стремился подружиться с ними.

Конечно, можно было бы пригласить погулять Олю, но Женя с первого же дня решил для себя, что та его раздражает: «А понтов-то, понтов!.. Подумаешь, книжки читает – велика важность! – возмущался он про себя. – Тоже мне интерес – с дедом в библиотеке торчать целыми днями! Но вообще-то девчонка вполне ничего, симпатичная, и когда улыбается – даже красивая, а главное, не старается выпендриться, как городские, которые ходят все размалеванные, разодетые и, кроме своих девчачьих журнальчиков да шмоток, ничем не интересуются... Вечно шепчутся и хихикают над всякими глупостями. Хотя Оля тоже хороша: строит из себя умную, а на самом деле – обыкновенная деревенская простушка. Небось ни мобильного в руках никогда не держала, ни в 3D кинотеатре ни разу не была...»

Так что единственным компаньоном Жени во всех его развлечениях и прогулках была Баська. Вот уж кто был рад его появлению в Лыкове! Сидеть дома или во дворе собачке давно надоело, в библиотеку ее не пускали, и потому возможность погулять с новым другом оказалась для нее очень кстати. Так они и

ходили все время вдвоем. От нечего делать Женька разглядывал и фотографировал на камеру мобильного кур, коз и прочую деревенскую живность и записывал на встроенный диктофон их голоса. Больше всего ему понравился крик петуха:

– Клево получилось! На будильник надо будет поставить, – объяснял он Баське, давая ей послушать запись. – А еще можно во время урока включить, чтоб все поржали. Во будет приколот!

Баська в ответ одобрительно тьякала и виляла своим забавным хвостом.

Как-то Женя задержался на речке дольше обычного. Было очень жарко, и уходить от воды совершенно не хотелось. Они с Баськой весь день проторчали на берегу: валялись на покрывале, купались, слушали музыку и поедали взятые с собой бутерброды, не замечая времени. И в итоге домой начали собираться, только когда уже почти стемнело.

Женя неторопливо шел по узенькой тропке, петлявшей через рощу и ведшей от реки прямо к дому деда. Впереди него бежала мокрая Баська, постоянно встряхиваясь на ходу и оглядываясь, не отстал ли ее новый друг.

Войдя в сени, мальчик заметил, что из-под двери библиотеки пробивается неяркий луч света. Он тихонько подошел поближе и прислушался. Баська тоже осторожно подкралась к створке двери и смешно приподняла мохнатое ухо.

Из-за двери доносился какой-то невнятный, едва различимый шум. Странно, похоже на приглушенные голоса, за все время своего пребывания здесь Женя еще ни разу не видел, чтобы деда кто-то посещал в библиотеке, да еще в столь поздний час. К нему вообще редко кто заходил, не считая Олю, а если и приходили гости, то днем, и общался Сан Саныч с ними или на улице, или на кухне за чашкой чая. А тут...

Женя приблизился к самой двери, заглянул в щель. И его глазам предстала труднообъяснимая картина: в полумраке библиотечного зала его дед тихо беседовал с несколькими весьма необычно одетыми людьми. Мальчик смог увидеть только троих из гостей, но и этого ему было более чем достаточно, чтобы очень удивиться. Ближе всего к нему сидела на стуле молодая брюнетка с высокой, украшенной цветами и локонами прической, в открытом старинном

платье – точно таком, в каких танцуют дамы на балах в исторических фильмах. Рядом с ней расположился очень импозантный пожилой мужчина в роскошном бархатном камзоле, сплошь расшитом золотыми нитями, и горностаевой мантии. Его пышную седую шевелюру венчала золотая корона, украшенная жемчугом и драгоценными камнями, поблескивавшими в неярко свете лампы. Третий посетитель деда выглядел еще более странно: мало того, что он сидел (это в помещении-то!) верхом на лошади, которая время от времени нетерпеливо мотала головой и постукивала копытом об пол, так у него к тому же и отсутствовала голова. Ну да, именно так! Были ноги в стременах, было туловище, были сильные руки, державшие уздечку, были плечи, укрытые широким длинным плащом, а вместо головы пустое место.

- По ходу, я или перегрелся, или перекупался, – пробубнил Женька себе под нос.

Ему трудно было поверить собственным глазам. Что ж это такое? Кино, что ли, снимают – прямо у деда в библиотеке? Может, местные жители к маскараду готовятся? Но вроде совсем не похожи дедовы гости на обитателей деревни... Женька изо всех сил напряг слух, пытаясь понять, о чем говорят в библиотеке, но не мог разобрать ни одного слова.

Тем временем любопытная Баська принялась прыгать на дверь, явно стремясь ее открыть и проскочить внутрь. Мальчик схватился за ручку, не давая щенку осуществить задуманное и, тихонько цыкнув на него, приказал утихомириться. Но было поздно – едва услышав шум, странные собеседники деда мгновенно исчезли, будто их и вовсе не было.

Теряясь в догадках и не в силах уже сдерживать любопытство, Женя потянул ручку на себя и вошел в библиотеку, оставив Баську за дверью.

Сан Саныч сидел за столом перед горячей лампой с зеленым абажуром, держа в руках маленькую старинную книжку в потертom кожаном переплете. Ни имени автора, ни названия произведения видно не было.

- Привет, дед! – Женя пытался говорить как можно более равнодушно, но внутри готов был лопнуть от любопытства. – А кто у тебя сейчас тут был?

Сан Саныч поднял на него удивленный взгляд:

– Что ты имеешь в виду? Здесь, кроме нас с тобой, нет ни одного человека.

– С кем же ты тогда разговаривал? – не унимался внук. – Я слышал голоса... – Признаться в том, что подглядывал, Женя не решился.

– Я разговаривал с ними. – Сан Саныч широким жестом указал на книжные полки.

На это Жене сказать было ничего. Он развернулся и пошел назад к двери, думая про себя: «Совсем старик из ума выжил, уже с книгами беседует. Впрочем, в такой глуши любой и не захочет, а свихнется. Я тут меньше месяца всего, и то фигня какая-то мерещится, чего уж о нем говорить...»

Убедив самого себя, что странные посетители деда ему именно померещились, и еще немного поразмышляв, как же все-таки невыносимо скучно жить в деревне и как его все тут достало, Женя отправился в свой закуток за печкой и лег спать. Баська, которая недавно предпочла «переехать» к нему, тоже сладко посапывала, свернувшись клубочком на старом вязаном коврикe в углу.

Внезапно сквозь сон до мальчика донесся какой-то стук. Он открыл глаза и прислушался: нет, ему не показалось, еще один маленький камушек звонко ударился в оконное стекло. Женя встал с кровати, подошел к окну и отдернул занавеску. Внизу на улице стояла Оля, делала ему какие-то знаки и махала руками, призывая выйти к ней. Второпях он принялся искать в темноте свои вещи, даже не подумав о том, что можно было бы зажечь лампу. Пока мальчик путался в джинсах, проснулась и Баська. И вот уже собачка нетерпеливо тыкала ему в ноги кроссовкой. Одеваясь, Женька негодуяше шептал: «И чего ей могло понадобиться среди ночи? Как будто до утра потерпеть нельзя... Ну-ка, Баська, тащи мне скорее второй ботинок!»

Он вышел из своего закутка и, прокравшись мимо печки через комнату, стал осторожно спускаться вниз. Баська не отставала и тоже вела себя тихо, насколько могла. Но посередине лестницы щенок, точно так же как обычно бывало, споткнулся и кубарем покатился вниз, а поднявшись и отряхнувшись, принялся рычать и яростно кусать ступеньку.

– Баська, опять ты с лестницей воюешь? – зашипел мальчик. – Нашла время! Ну-ка замолчи, а то деда разбудим!

Женя уже собирался выйти на улицу, как вдруг заметил, что из-под двери библиотеки опять пробивается луч света.

– Баська, тс-с... – шикнул он на щенка, который так и замер, подняв правую переднюю лапу и наклонив голову набок.

Женя подкрался к двери и, осторожно приоткрыв ее, заглянул внутрь. То, что он увидел, заставило его застыть в полнейшем ошеломлении. Да, зрелище было куда удивительнее, чем странные вечерние гости!

Внутри библиотеки все выглядело не так, как обычно. Книжные стеллажи, которые вроде бы были прикручены к полу, загадочным образом раздвинулись, освободив центр комнаты, и на их месте сейчас возвышался огромных размеров плоский монитор компьютера, перед которым сидел дед. Но и это еще не все! К безмерному удивлению внука, Сан Саныч беседовал по скайпу с каким-то солидным дядькой в костюме и галстукe, причем разговор велся на французском языке.

Пораженный Женька так и замер в дверях, забыв, куда шел. А дед тем временем попрощался с собеседником и тут же переключился на следующего – судя по внешности, то ли китайца, то ли японца. И с ним, к изумлению внука, Сан Саныч говорил на его языке. Так в течение четверти часа он пообщался чуть ли не с десятком людей разных национальностей – и со всеми на их родном языке, свободно и совершенно без какого-либо акцента.

Женька, неплохо знавший английский, кое-что понял из некоторых разговоров. Все были ужасно обеспокоены появлением какой-то «разумной плесени», которая уничтожает по всему миру печатные издания, подобно тому как саранча пожирает посевы. Пока Сан Саныч вел переговоры, Женя сел в уголке на старый стул, разинув рот от потрясения, и пытался понять, что происходит. И тут в библиотеку вошла расстроенная Оля, которой надоело торчать на улице и ждать Женю. В руках она держала то, что осталось от нескольких книг: огрызки корешков, части переплетов и страниц. А на них виднелись пятна отвратительной темно-зеленой плесени – очевидно, той самой, о которой вели речь Сан Саныч и собеседники. Хитрая Баська тотчас же воспользовалась тем, что про нее все забыли. С довольным видом собачка юркнула в приоткрытую дверь и прокралась в библиотеку. А там быстренько забила под один из книжных шкафов, и теперь было видно, как оттуда светятся ее два любопытных

глаза.

Оля подошла к Жене и показала остатки книг:

– Смотри, вот что осталось от моей домашней библиотеки! Когда ложилась спать – все было в порядке. А ночью проснулась от странного, мерзкого звука – то ли хлюпанья, то ли чавканья... Гляжу – почти все книги уничтожены, точно кислотой разъедены. Как ты думаешь, что это за гадость такая?

Женя ничего не ответил. В голове его крутилась какая-то навязчивая мысль... Точно, вспомнил! Ему же приснился странный сон, когда он, еще находясь в городе, задремал, сидя за компьютером. В том сне он и видел высокие стеллажи дедовой библиотеки, забитые книгами, и странную зеленую плесень, которая сожрала книжку про Нильса, а затем, хозяйничая на полках, принялась уничтожать и другие издания!

Тем временем Сан Саныч одним нажатием кнопки на пульте убрал в столе с глаз долой свой удивительный компьютер. Стеллажи сдвинулись, огромный монитор скрылся за ними, и сельская библиотека снова приобрела свой обычный вид, так что и подумать было нельзя, будто где-то здесь спрятаны чудеса современной техники. Дед, как ни в чем не бывало, обернулся к ребятам и просил их подойти поближе к столу и присесть.

– Ну что ж, дорогие мои, – начал он. – Раз вы все видели и слышали, нет смысла скрывать от вас, что произошло. Тем более что мне, похоже, не обойтись без вашей помощи...

– А что случилось? – задали хором вопрос Оля и Женя.

– Дело в том, что миру грозит настоящая гуманитарная катастрофа! По земному шару со страшной скоростью распространяется так называемая «разумная плесень», которая пожирает книги. Да-да, Оля, та самая, что напала на твою домашнюю библиотеку. Но что самое удивительное, поедает она не все книги, а выбирает только лучшие. Всякую макулатуру, чтиво «на потребу публике» или глянцевого журналы плесень игнорирует, потому ее и окрестили разумной. Никто не знает, откуда взялась эта мерзость и как ее можно остановить. И на нас, на Лыковых, мировым сообществом возложена задача ее одолеть. Так что времени у нас нет! Нам с вами прямо сейчас придется отправиться в

параллельный мир – мир литературных произведений и их героев. Имеющихся у меня сведений достаточно, чтобы предположить: угроза исходит оттуда. Именно оттуда в наш мир была кем-то запущена загадочная плесень...

– Что-что? – перебил Женька, почти ничего не понявший из его слов. – Куда нам надо отправиться? В какой параллельный мир? Дед, ты чего, фантастики посмотрелся, что ли?

Но Сан Саныч не обратил внимания на ехидство внука и продолжал:

– Мало кто знает, что помимо нашего с вами мира есть еще и другой мир. Мир, в котором существует все то, что было написано в книгах, где герои литературных произведений живут такой же жизнью, как и мы здесь. В рамках своих ролей, конечно. То есть там на самом деле существуют Белоснежка и Бэтмен, Карлсон и Змей Горыныч, Алиса Селезнева и Шахерезада...

– Да ладно тебе заливать, дед! – махнул рукой Женька. Потом покосился на Олю и с удивлением увидел, что на лице девочки нет и тени сомнения в словах Сан Саныча.

– А я всегда подозревала, что так оно и есть... – прошептала Оля и покраснела.

Библиотекарь снова заговорил:

– С самых древних времен, задолго до того, как появилось понятие «литература» и было изобретено книгопечатание... да что там книгопечатание, до того как возникла письменность! – люди уже создавали литературные произведения. Они сочиняли сказки, легенды, мифы и былины, запоминали их, передавали из уст в уста... Так и зародился параллельный мир: человеческая фантазия столь ярко и живо описывала его, что он возник на самом деле. И с тех пор каждый раз, как создается новое произведение, его персонажи поселяются в книжном мире и живут там, долго или не очень, в зависимости от того, насколько успешной оказывается книга.

– В смысле – помнят ее в нашем мире или нет? – догадалась Оля.

– Да, ты правильно поняла, – подтвердил Сан Саныч. – Изначально мир людей и мир фантазий жили в полной гармонии. Ведь для человека естественно существовать в двух мирах. Книги и их герои для нас как старые знакомые. Мы ориентируемся на них, через их характеры и поступки познаем жизнь. Для нас совершенно нормально сравнивать реальных людей с персонажами, а в качестве аргумента в споре ссылаться на того или иного героя. Мы постоянно говорим что-нибудь вроде: «катится, как Колобок», или «умный, как Шерлок Холмс», или даже «будешь скулить – утоплю, как Герасим Муму», и всем сразу все становится понятно. То, что происходит в книгах, так или иначе проникает в наше сознание, а наш мир благодаря писателям проникает в мир книг.

– Вот здорово! – восхитилась Оля. – Но как же мы сумеем увидеть книжный мир? Разве это возможно?

– Да, – кивнул Сан Саныч, – возможно. Были времена, когда такой переход был доступен почти каждому. Жители обоих миров свободно путешествовали туда-сюда: «вымышленные» персонажи вмешивались в жизнь людей, а человек запросто мог отправиться в мир фантазий. Самым ярким примером того служат мифы античности, где обычные люди, боги, герои, а также нимфы, кентавры и разные прочие придуманные существа существуют бок о бок. Сейчас-то мы считаем, скажем, греческие мифы сказками, но в те далекие времена это были совсем не выдумки, а, что называется, зарисовки с натуры. Встретив, допустим, дракона или еще какое-нибудь чудовище, древний человек, конечно, пугался – но ничуть не удивлялся. Появление в его мире персонажей из мира книжного воспринималось как должное.

– А людям тоже случалось путешествовать в книжный мир? – поинтересовалась Оля.

– Ну, конечно! Вспомни историю о певце Орфее, который отправился в царство мертвых, чтобы спасти свою возлюбленную Эвридику. Или знаменитую «Божественную комедию» Данте. Ты ведь ее уже читала? Великий поэт совершил путешествие в вымышленный мир, в придуманные людьми Ад, Чистилище и Рай – а потом описал собственные впечатления в бессмертной поэме.

– Точно! – воскликнула Оля. – Он же встречает там книжных героев – и персонажей мифов, и легендарных влюбленных – Паоло и Франческу... Как же я раньше не догадалась!

Бедный Женька сидел и слушал потрясенно! Если бы его собеседники общались на китайском языке, он, наверное, и то понял бы больше. А так ему ничего не оставалось, кроме как хлопать глазами, переводить взгляд с деда на Олю и обратно и гадать, кто из них сошел с ума – сам он или эти двое.

Сан Саныч ненадолго замолчал, хлебнул из всегда стоявшей на его столе большой кружки холодного чаю и продолжал:

– С течением времени в обоих мирах становилось все больше и больше жителей. У нас росло население, возникали новые государства, открывались континенты, в параллельном мире – появлялись новые жанры, множились истории с большим количеством персонажей... В конце концов из-за всеобщего свободного и бесконтрольного перемещения из одного мира в другой началась жуткая неразбериха. Помните средневековые охоты на ведьм?

Тут даже Женя кивнул головой, он немного представлял, о чем речь, по фильмам и рассказам учителя на уроках истории. Да и в любимых им компьютерных играх тема колдовства и магии была чуть ли не самой популярной, мальчику волею-неволей пришлось расширить свои знания с помощью Интернета.

– Все произошло из-за того, что некоторым колдуньям из параллельного мира стало вдруг скучно, – пояснил дед. – На родине их проказы и фокусы уже всем надоели, поэтому они стали наведываться в наш мир, чтобы пошалить тут, попугать народ, не подозревая, к чему это приведет... А в нашем мире началась паника, нарушился привычный уклад жизни. Стали искать виноватых и казнить их. Только казнили, разумеется, совсем не тех, кто на самом деле был виноват. Ведь хитрые колдуньи, наигравшись, отправлялись обратно в свой мир, – а в нашем из-за них пострадало множество невинных людей, в основном женщин, хотя немало и мужчин. Тогда-то и собрался первый Совет Старейшин, на котором было решено раз и навсегда прекратить свободное хождение между мирами.

– А кто такие Старейшины, Сан Саныч? – заинтересовалась Оля. – Герои самых старых книг, да?

– Не совсем так, – отвечал библиотекарь. – Сейчас постараюсь объяснить все по порядку. Дело в том, что, подобно нашему миру, книжный мир тоже неоднороден, он состоит из множества частей. Их ровно столько, сколько

существует на свете литературных жанров и стилей. Собственно, и каждая книга – тоже отдельный микромир. Как на нашей земле есть деление на материки, континенты, страны и города, так и в литературном мире есть, например, континент Фантастики, где в стране Мистика в различных книгах-городах живут вампиры и оборотни, в области Фэнтези обитают эльфы, гоблины и феи, а в краю Космической фантастики – звездолетчики и инопланетяне.

– Как это все интересно! – в который уж раз восхитилась девочка. И Женя в глубине души был с ней согласен.

– Само собой разумеется, в каждом из множества «государств» литературного мира выбирают своего лидера – Старейшину – точно так же, как у нас выбирают президентов. Обычно им становится тот персонаж, который в данный момент времени наиболее популярен в своем жанре. Скажем, если бы подобные выборы происходили сейчас, то Старейшиной области Фэнтези стал бы Гарри Поттер, а страны Мистика – Эдвард Каллен, герой вампирской саги «Сумерки». Правда, последний мне лично не нравится, но что поделаешь – у каждого времени свои герои... А вот Старейшиной мира Классического детектива уже третий раз избирают Шерлока Холмса. Не удивлюсь, если и на следующих выборах ему снова отдадут предпочтение. В разные годы Старейшинами тех или иных миров были д'Артаньян, Дон Жуан, Евгений Онегин и даже Чебурашка...

– А что делают Старейшины? – любопытствовала Оля.

– Их задача – нести ответственность за свой мир и контролировать доступ к порталу, обеспечивающему переход из подчиненного им мира в другие.

Тут не выдержал и Женя.

– Что еще за портал такой? – переспросил он и прихлопнул севшего на щеку комара.

– Что-то вроде дверей на границе между мирами, – охотно, но не слишком понятно объяснил Сан Саныч.

Женьку подобный ответ только раздосадовал, ему вдруг жутко захотелось расспросить про эти порталы подробнее – как они выглядят и как работают. Но дед, как назло, разглагольствовал уже о другом:

– Раз в пять лет Старейшины собираются на Совет в Букбурге, столице литературного мира, чтобы решить те или иные важные вопросы. На Совете выбирают Хранителей – тех, кто должен будет стоять на страже Главного Портала.

Теперь уже и Женя слушал очень внимательно.

– Главный Портал обеспечивает связь всего мира литературных произведений с миром людей. Согласно правилам, Хранителем может быть как человек, так и литературный персонаж, но чаще должность занимают все-таки вымышленные герои. Раньше некоторые Хранители занимали в нашем мире придворные должности. Это были советники, мудрецы, звездочеты, астрологи, предсказатели... Имена многих из них, как, например, Нострадамуса, помнят до сих пор. Однако со временем было решено, что в реальном мире Хранителю лучше быть менее заметной фигурой. Тогда на него оказывается меньше давления со стороны властей, и он может спокойно заниматься своей работой.

– А что у него за работа? – спросил Женька.

– Хранитель обязан не допускать незаконных проникновений из мира в мир, неважно с какой стороны, и держать в строжайшем секрете от людей сам факт существования порталов и параллельного мира как такового. Ведь перемещения из мира в мир и сейчас вполне возможны. Однако процедура перехода серьезно усложнилась, и теперь получить разрешение на проход в книжный мир даже труднее, чем в нашем мире получить визу на посещение какого-нибудь закрытого государства. Необходимо предоставить кучу всяких документов, кандидатуру должны утвердить Главный Старейшина мира, Главный Хранитель и глава того государства нашего мира, где планируется переход... Так что перемещения сейчас происходят очень редко, чтобы не нарушать хрупкого баланса между мирами.

– Но перемещения все-таки бывают? – не удержался от вопроса Женя.

– Конечно, бывают. Но как исключение. Например, подобное произошло с Лохнесским чудовищем. Люди до сих пор не разгадали его секрет. Одни уверены, что его не существует и пресловутая Несси просто плод воображения, другие с пеной у рта доказывают, что видели его собственными глазами. На самом же деле правы и те, и другие. Несси, этого симпатичного «динозавра»,

придумали давным-давно, на заре нашей эры, то ли древние викинги, то ли римские легионеры... Но факт в том, что сам образ существа был создан очень ярко и четко, а внятной истории про него так и не создали, у чудовища даже имени не было. Поэтому оно было вынуждено скитаться из мира в мир, и его, бедолагу, нигде не хотели принимать из-за огромных размеров и отменного аппетита. Большею частью Несси обитала в Темных Мирах, там, где живут персонажи давно забытых книг. И жилось ей там, поверьте, несладко. Неприкаянное чудовище уже всем порядком надоело, пока один из Хранителей не решил поселить его в одном из озер Шотландии. С тех пор Шотландия стала очень популярна среди путешественников, пилигримов, а позже и туристов – всем хочется увидеть фантастическое чудовище. Можно сказать, безвестный «динозаврик» из древних сказок помог стране обрести свой талисман, свою изюминку. Но самое главное, у чудовища наконец-то появилось имя и возникла куча поклонников. Про него сложили множество всяких легенд и написали несчетное количество книг. С тех пор Несси больше не скитается, а живет себе припеваючи в Шотландии, где ну даже несколько раз вручали награды за заслуги перед страной. Вот такая вышла история...

Слушая о приключениях Несси, ребята от души смеялись. Действительно, ну кто бы мог подумать, что дело обстоит именно так? Библиотекарь тоже улыбался, глядя на ребят, но вдруг улыбка сползла с его лица, и Сан Саныч снова стал серьезным.

– Я еще не сказал вам самого главного, – проговорил он. – Дело в том, что в настоящий момент именно я и являюсь Хранителем перехода из нашего мира в мир литературных персонажей. На последнем Совете Старейшин, по договоренности с главами государств, деревня Лыково – тихое и на первый взгляд совершенно непримечательное место – была названа идеальным пунктом для размещения портала-перехода. А меня под видом обычного библиотекаря поставили ответственным за связь между мирами и назначили Главным Хранителем портала. Поэтому сейчас, когда появилась плесень, уничтожающая книги, именно я должен разобраться, в чем тут дело. Если она проникла из параллельного мира, то фактически вина лежит на мне. Значит, я что-то упустил, не справился со своими обязанностями, а ведь меня выбрали Хранителем уже шестой раз подряд... Я просто обязан оправдать оказанное мне высокое доверие! Но, боюсь, один я не справлюсь, поэтому искренне надеюсь на вашу помощь и поддержку. При условии, конечно, что вы готовы отправиться со мной.

Сан Саныч закончил свой рассказ, замолчал и снова взял в руки любимую кружку с давно уже остывшим чаем. Ребята тоже притихли. У обоих в головах крутилось в тот момент столько разных мыслей, что казалось, головы вот-вот взорвутся.

Женя даже и не думал сразу «купиться на такие сказки». Да, он видел и слышал странные вещи, подглядывал, как дед разговаривал с непонятными людьми, которые потом будто испарились. Разглядел и огромный монитор невесть откуда взявшегося в деревенской библиотеке компьютера, наблюдал за общением Сан Саныча с президентами... И все-таки его сознание отказывалось принять рассказ деда. Всему этому должно быть какое-то более разумное, более привычное объяснение. Наверное, должно быть... Но тем не менее в глубине души мальчику очень захотелось отправиться в фантастический мир, о котором говорил библиотекарь. Если такое путешествие и вправду возможно, то оно было бы круче любой самой продвинутой компьютерной игры!

Оля же то краснела, то бледнела от волнения, молчала и выглядела глубоко задумавшейся. Несмотря на кажущуюся абсурдность ситуации и невероятность услышанной истории, у девочки даже не возникло мысли, что библиотекарь ее выдумал. Да, звучит все очень странно... но Сан Саныч не может врать! Оля знает его с самого детства и всегда слышала от него только правду. И сейчас, несмотря на то что девочка была сильно напугана, она была готова, не медля ни секунды, отправиться в любой, даже самый страшный мир, только бы помочь дорогому для нее человеку сберечь книги и уничтожить непонятную зловредную «разумную плесень», которая уже сожрала ее собственную библиотеку.

– Сан Саныч, я с вами! – решила Оля после долгой паузы. – Что мы должны будем сделать?

Библиотекарь не ответил, а только сунул руку во внутренний карман своей бесформенной старой кофты и достал оттуда невзрачную малоформатную книжечку в потертom кожаном переплете. На обложке не было ни имени автора, ни названия, только выдавлен знак – три пересекающихся круга, а к корешку прикреплялась тоненькая ручка, напоминающая стилус для карманного компьютера. Именно этот томик видел в руках деда Женя, когда заглянул вечером в библиотеку, услышав незнакомые голоса. Сан Саныч положил книжку на стол и торжественно произнес:

– Смотрите, вот он, главный портал – дверь из нашего мира в мир литературный и обратно. Чтобы пройти через него, нужно всего-навсего дотронуться до книги

специальной ручкой-курсором, а затем назвать выбранное литературное произведение, имя автора, дату и место описываемых в книге событий.

Вот тут Женька заинтересовался уже по полной программе. Даже рот раскрыл от удивления, а в его глазах загорелся яркий огонек восторга и любопытства. Когда дед начал объяснять, он подумал про себя: «Отличная вещь! Мне бы такую...» Но, услышав, что для того, чтобы пользоваться волшебной штуковиной, нужно разбираться в литературных произведениях, тут же осекся – похоже, с его скудными знаниями книг с порталом ему не справиться. От таких мыслей мальчик чуть заметно покраснел, ему стало немного стыдно и досадно.

– Дед, дай посмотреть, а? – все-таки не удержался от просьбы внук. – Интересно, как он внутри устроен? У него есть жесткий диск? Он на батарейках или аккумулятор от сети заряжается? А инструкция имеется?

– Извини, Женя, – отвечал дед. – Я обязательно расскажу тебе обо всем, но позже. Сейчас нам надо спешить, дорога каждая минута.

С этими словами Сан Саныч аккуратно раскрыл книжку, и перед глазами изумленных ребят возникло трехмерное изображение литературного мира – что-то вроде живой карты. Когда дед подносил ручку-курсор к какой-либо ее части, она увеличивалась, разворачивалась, как бы всплывала над другими, а когда курсор отдалялся, то снова «утопала», становясь частью карты. В центре литературного мира особенно ярко выделялась область с множеством выступающих разноцветных объектов.

– А что вот тут, в середине? – спросила Оля.

– Это Букбург, столица литературного мира. Удивительно красивый город! Сюда приезжают персонажи и герои всех книжных миров. Встречаются по делам, ходят в театры и кино, сидят в ресторанах, одним словом, работают и отдыхают. Кроме того, именно тут находится здание Совета, где и происходят собрания Старейшин. Здесь решаются все важнейшие вопросы книжного мира.

– Мы отправляемся туда? – Девочка с восхищением рассматривала улицы, площади и удивительные здания столицы.

– Нет, Оленька. Точнее, здесь мы тоже обязательно побываем, но позднее. Сначала нам необходимо разобраться во всем и попытаться выяснить, что за странная плесень проникла в наш мир, откуда она взялась и как с ней бороться. Поэтому я думаю, что сейчас нам нужно посоветоваться с каким-нибудь знающим и умным представителем книжного мира, например, с великим сыщиком Шерлоком Холмсом. Да, скорее всего, он наилучшая кандидатура!

Ребята и Сан Саныч склонились над книгой и не обратили внимания на то, что никем не замеченная Баська тихонько выбралась из-под стеллажа. Пока библиотекарь вел свой долгий и, с ее точки зрения, утомительный рассказ, она задремала – но стоило стульям задвигаться, тотчас проснулась, осторожно покинула укрытие и подкралась поближе, спрятавшись за массивным стулом деда.

А Сан Саныч тем временем дотронулся до томика-портала ручкой и произнес:

– Артур Конан Дойл, «Записки о Шерлоке Холмсе». 1887 год, Лондон, Бейкер-стрит, дом мистера Холмса. Вперед!

В тот же миг на потертом кожаном переплете золотыми переливами заиграло название книги и имя автора. Обложка распахнулась, и со страниц заструился яркий синий свет, постепенно заполняя всю комнату. И вдруг – яркая вспышка! Сан Саныч, Оля и Женя исчезли из библиотеки... Как только они пропали, свет моментально погас, а книга на столе с треском захлопнулась, роняя пылинки с пожелтевших от времени страниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/ru/oleg-roy/povelitel-knig>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)